

чал., игнорируя ее ход в других частях страны, население которой составляло 24 млн. чел., — значит игнорировать большую часть ее истории. Думается, с данным утверждением Г.Джонсона можно согласиться. Конечно, "пульс" революции находился в столице, но, чтобы представить всю картину революции, необходимо представлять, как она проходила в различных районах Франции, как воспринимались ее идеи на местах, уяснить ее особенности в городской и сельской среде, зависимости от культурного и социально-психологического склада населения.

В своих работах проф. Г.Джонсон также обратился к изучению таких недостаточно исследованных аспектов истории революции как особенности политической риторики, революционной символики, массовых шествий и демонстраций.

3. Проблема революционного насилия занимает большое место в трудах Г.Джонсона. Уделяя особое внимание сравнительному изучению так называемых "гражданских беспорядков", он полагает, что выявление сущностной природы разнообразных конфликтов служит главным средством к установлению политических различий между департаментами Юга Франции. Проанализированный им фактический материал показывает, по его словам, "удивительную взаимосвязь между коллективным насилием и развитием экономических трудностей". Поэтому он делает вывод, что именно экономическое положение является ключом к пониманию народных движений в годы революции как в Париже, так и в провинции.

4. Изучая различные стороны развития революции в юго-восточных департаментах, проф. Г.Джонсон проанализировал целый массив исторической документации с огромным числом количественных показателей. Предпринятое им типологическое исследование локальных волеиных базируется на компьютерной обработке данных о приблизительно 1 200 "инцидентах", рассмотренных с учетом продолжительности и напряженности, элементов стихийности и организованности, целей, мотивов и социального состава участников и т.д. Применение количественных методов и ЭЕМ /клясметрия/ составляет характерную особенность работ, написанных в жанре "новой научной истории", позволяя, по мнению ее приверженцев, добиваться большей точности, достоверности и обоснованности исторических исследований.

5. В подходе Г.Джонсона к анализу проявлений социального протеста явственно сказывается влияние исследовательской методики английского историка-марксиста Дл.Риде. Впрочем, он и сам признает, что "почти невозможно избежать не только риторики, но также прие-

мов анализа марксистской школы социальной истории", хотя и предостерегает от "рабского использования этих привлекательных инструментов". Характерно, что в ходе работы над своей книгой "Юг в Революции. Исследование региональных политических различий, 1789-1793", Принстон, 1986. Г.Джонсон консультировался с такими известными специалистами марксистского направления по истории Великой французской революции, как Альбер Собуль и Мишель Воваль.

6. Оригинальностью отмечены выводы проф. Джонсона относительно возникновения и развития федералистского /жирондистского/ мятежа 1793 г. В указанной книге проводится мысль, что вспыхнувший летом 1793 г. мятеж был вызван не столько агитацией жирондистов, сколько являлся результатом накопившихся социально-экономических и политических проблем, в решении которых к данному моменту революционные власти не успели, что и подготовило почву для недовольства. Касаясь причин поражения федералистов, автор полагает, что их оглашаванным действиям мешали присущие им черты — крайний партикуляризм и местничество, а также отсутствие "народной поддержки", за исключением Тулона, где мятежников поддержали рабочие арсенала, недовольные заработной платой и условиями труда.

7. В целом, работы проф. Г.Джонсона дают более полное представление о развитии революции в провинции, изобилует свежим документальным материалом, содержат заслуживающие внимания специальные выводы, а поставленные и проанализированные в них проблемы способствуют расширению поля зрения историков, занимающихся изучением Великой французской революции, 200-летию юбилей которой отмечается в этом году. Они в то же время свидетельствуют, что многие аспекты ее истории еще ждут глубокого научного осмысления.

С.Д.Емец /Днепропетровск/

ДОКЛАДОВАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Г.В.ПЛЕХАНОВА И ПЕРВЫХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
РОССИИ В ПЕРИОД 1883-1903 гг.

Тема революционной деятельности Г.В.Плеханова и его связей с первыми социал-демократическими организациями России в период 1883-1903 гг. относится к числу малоисследованных в историографическом плане.

Первые оценки деятельности Г.В.Плеханова принадлежат Ф.Энгельсу, который увидел в Г.В.Плеханове способного ученика К.Маркса,

89-3
8829

Молодежь и актуальные проблемы исторической науки: тез. общ.-но политич. чтения, посв. 70-летию Комсомола Украины - 7-9 июня 1989 г. Черновцы - Киев, 1989.

Для Плеханова
№ 1486 К

а в самом факте образования группы "Освобождение труда" — "прогресс, который будет иметь огромное значение для развития революционного движения в России"¹.

Начало марксистской историографии деятельности Г.В. Плеханова и первых социал-демократических организаций России в дореволюционной историографии было положено В.И. Лениным.

В период 90-х гг. XIX в. В.И. Ленин развил свой взгляд на историю возникновения социал-демократии в России, решительно отверг попытку умалять заслуги Г.В. Плеханова в вопросе основания русской социал-демократии, выступил против приписания его влияния на дальнейшее развитие первых марксистских кружков и групп России, научно обосновал социал-демократические связи, их цели, методы и формы, указал на преемственность взглядов Г.В. Плеханова в 80-90-е гг. и лозунгов "Союза борьбы за освобождение рабочего класса" по многим принципиальным вопросам марксистской теории и тактики.

В работах 900-х годов В.И. Ленин дал ретроспективную оценку роли Г.В. Плеханова и группы "Освобождение труда", решительно выступил против попыток оппортунистического умалчения этой роли, подчеркнул огромные заслуги Г.В. Плеханова, изложил концепцию истории социал-демократии в России, выработал развернутую программу изучения местных партийных организаций.

В период 1906-1907 гг. В.И. Ленин развил свои взгляды на период зарождения русской социал-демократии, поставил вопрос о теоретической базе большевизма, пришел к выводу о заслугах группы "Освобождение труда" и Г.В. Плеханова в создании основ социал-демократического мировоззрения, а теоретические работы Г.В. Плеханова назвал "прочным приобретением социал-демократии всей России".

Самые похвальные ленинские оценки роли Г.В. Плеханова и его группы в период 1883-1903 гг. были даны в 1909-1915 гг.

Отмечая недостаточно широкое распространение трудов В.И. Ленина в дореволюционный период, советские исследователи указывают на то, что первые большевистские книги по истории партии несут в себе явные черты влияния произведений В.И. Ленина. Попытки освоения ленинской историко-партийной концепции в работах М.Н. Лядова, Н.Н. Батурина, В.В. Воровского, М.С. Ольминского очевидны. Для них, как и для авторов развернутого очерка истории РСДРП — Доклада большевиков Амстердамскому конгрессу II Интернационала, характерны

1. Марко К., Зигальс Ф. Собр. соч. — Т.36. — С.260.

2. Ленин В.И. Полн. собр. соч. — Т.14. — С.226.

четкие марксистские позиции, обращение к малодоступным источникам, введение в научный оборот значительного оценочного и фактического материала, хотя степень освещения проблем различна, выводы же всегда верны.

Основными историографами темы в дореволюционный период выступали революционные социал-демократы и искровцы, с одной стороны, и прочие антимарксисты — с другой. В отличие от большевистской, зарождавшаяся меньшевистская историография должна была самоопределяться, найти свои критерии оценок, свой метод и подход к оценке мавшего.

Существенным было то обстоятельство, что статьи Г.В. Плеханова в новой "Искре" подводили методологическую основу под оппортунистическую историографию, давая толчок к пересмотру истории российской социал-демократии.

В меньшевистской историографии параллельно и в борьбе друг с другом развивались две точки зрения на деятельность Г.В. Плеханова: апологетическая /В.Мартов, Ф.Дан, Д.Рязанов, В.Степанов и авторы сборника "Общественное движение в России в начале XX века"/ и нигилистическая /П.Лавров, Л.Тихомиров, К.Тихтарев, Г.Аншюв /Махновец/, Л.Надеждин /Е.О.Зеленский/.

Определенный научный интерес представляют и работы историков монархического направления /Спиридовича, Климовича и др./.

В целом, для литературы о Г.В. Плеханове в дореволюционный период характерно окрепление различных авторских точек зрения, различных методологий и идеологий, отсутствие концептуального подхода к проблеме.

В поле зрения исследователей различные сюжеты, но все большевистские авторы сумели найти верную меру в оценке факта, события, явления. И все же процесс накопления и осмысления исторического материала, в том числе и по проблемам деятельности Г.В. Плеханова и социал-демократических организаций в России в период 1883-1903 гг. начался. Закладывалась основа историко-партийной науки, проверялся опыт борьбы с немарксистской историографией, что способствовало становлению советской историко-партийной науки в последующие десятилетия.